

ЦВЕТ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ АРМЕНИИ

В. А. ХАЧАТРЯН

Проблема цвета как элемент эстетики в средневековой архитектуре Армении до сих пор не исследовалась. Некоторые авторы отводили место этому вопросу, однако в плане описательном и в основном затрагивали проблему цветной фигурной мозаики.

Изучение большинства памятников средневековой архитектуры на территории Советской Армении привело нас к выводу, что цвет являлся равноправным элементом наравне с конструкцией, объемно-пространственной структурой и другими архитектурными компонентами. Начиная с раннего средневековья, цвет являлся одним из средств создания художественного образа памятника.

В ранних памятниках архитектуры пользовались несколькими принципами использования цвета строительных материалов. К примеру, памятник строился из камня одного цвета. Образцом может служить Касахская базилика (V век, Апаран), построенная из камня черного цвета, который создает мистическое настроение, а весь объем храма превращает в мощный черный монументальный монолит. Использовались также камни двух-трех цветов. Из способов применения разноцветных камней наиболее распространен способ кладки камнями двух цветов вразбивку.

На первый взгляд при такой кладке поверхность стен представляется сложенной без всякой системы, один цвет попеременно с другим. Однако на поверхности таких строений не наблюдается больших скоплений того или иного цвета (например, половина стены—черная, а половина—красная или пятна одного цвета на фоне другого). Цвета, создавая пеструю поверхность, равномерно покрывают весь объем, причем это сделано настолько искусно, что кажется, что это результат не преднамеренной, а случайной кладки из камней, которые были под рукой у строителей. Предполагалось, что такая кладка связана и с особенностями армянского камня, имеющего большой цветовой и тональный диапазон. Такой принцип кладки свидетельствует о большом мастерстве зодчих, прекрасно знавших метод создания цветового строя с помощью кладки вразбивку.

В основе оптического эффекта кладки вразбивку лежит принцип пуантилизма—отдельные пятна цветов на поверхности архитектурного объема создают при обозрении с определенного расстояния новое цветовое качество.

Из камней двух цветов (красного и черного вразбивку) построены Диракларская базилика (IV—V в., с. Карнут), Егвардские базилики (одноцветная—V в. и трехцветная—VI в.) и т. д.

Равномерное расположение определенного количества камней одного цвета (черного) среди камней другого (красного) цвета (особенно, если черного несколько меньше, чем красного) акцентирует красный, ведь на границе камней двух цветов образуется эффект контрастности (красный цвет приобретает яркость от соседства с черным), и благодаря множественности этого эффекта звучание красного цвета по всему объему храма намного сильнее, чем при использовании только красных камней.

Какие же цели преследовались зодчими при создании такой цветовой структуры?

С самого раннего средневековья армянские зодчие использовали цвет в архитектуре для решения сложных задач. Цвет помогал создавать связь архитектурного объекта с окружающей средой, служил средством изменения пропорций и масштаба. Из оптики и цветоведения известно, что яркость расширяет объем и на расстоянии объект приобретает внушительный масштаб при сравнительно небольших размерах.

Монастырь Авуц-Тар (XI в.) построен по такому же принципу из красных и черных камней. На расстоянии он поражает яркостью и масштабом, при приближении яркость красного цвета всего объема ослабевает, а монастырь оказывается не таких уж больших размеров.

Кладка вразбивку создавала возможность выбирать любые цветовые соотношения, которые позволяет цвет материала, начиная с гармонирующих цветов (например, на сочетании белых камней с голубым отливом и белых камней с желтоватым отливом построены: церкви монастырей Хоракерт (XII—XIII в.), Нор-Варагаванк (XII—XIII в., с. Ахум), базилика X в. (с. Баганис) и кончая очень контрастными, скажем, красными и черными (базилика IV—V в., с. Карнут, две базилики в Егварде, V—VI в., монастырь Авуц-Тар, XI в., храм Катогике, VII в. в Талине и др.).

Зодчий, исходя из своей задачи, создает необходимый ему цветовой строй архитектурного объема. В некоторых случаях подбор камней для кладки вразбивку может придать поверхности стен оттенок перламутровости в зависимости от определенного естественного освещения. Элемент перламутровости может возникнуть на любой поверхности только в том случае, если локальный цвет получен на основе дополнительных цветов, но в предельно точных соотношениях. Равная мера хроматического и термического контраста при ахроматической гармонии создает цветные поверхности с перламутровым свечением, т. е. количество цветового контраста (скажем, отношение контрастных цветов желтого и голубого) должно быть строго одинаково, количество насыщенности желтого оттенка должно быть равно количеству насыщенности голубого, одинаковыми должно быть и термические контрасты, т. е. количество теплого оттенка в желтом цвете должно быть равно количеству холодного оттенка в голубом, но перламутровость возникает только в том случае, если эти контрастные хроматические и термические отношения имеют

одни и тот же ахроматический тон, т. е. один не темнее другого, а оба они одного тона. При таких условиях хроматические поверхности плоскостей или объемов приобретают перламутровый блеск. Но если нет такого идеального цветового решения, даже при неидеальном решении перламутровость может возникнуть от состояния естественного освещения, например, при сумерках, когда теплые цвета темнеют, а холодные светлеют, чем создается или увеличивается ахроматическая гармония хроматически и термически контрастных цветов. Это явление наблюдается на таких памятниках, как церкви Мшкананка (с. Кохб), Хоракерта или Нор-Варагаванка.

Большой интерес представляет храм Катогике в Талине (VII в.), построенный на диапазоне красных и черных камней. При строительстве храма использовано больше черных камней, чем красных, что встречается не часто. Вариации так богаты и так хорошо разработаны, что на расстоянии храм приобретает переливчатость благодаря тональным контрастам, хотя в создании эффекта переливчатости участвуют и цветовые контрасты. Равномерное распределение и переход от красного к черному и наоборот (при количественном преобладании черного и черного-бурого) создает цветовую вибрацию и мерцание красного среди черного. Цвета смотрятся не изолированными красными и черными пятнами, а весь объем храма превращен в единый сплав, в котором черное и красное дополняют и обогащают друг друга.

Средневековые зодчие были хорошо знакомы с законами цветоведения и широко применяли их даже в постройках из искусственных материалов—кирпича, керамики, создавая при помощи цвета художественный образ архитектурного сооружения. Монастырь Киранц (XIII—XIV в., у с. Ачаркут) построен из красного кирпича. Громадный храм крестово-купольной системы смотрится розово-зеленоватым с отдельными сверкающими поверхностями. Как достигли этого строители? Для кладки использовался раствор чистого белого цвета (очевидно, известковый). Найдена пропорция выступающего на поверхности фасада слоя раствора, его белый шов имеет достаточную толщину (приблизительно в полкирпича). Эти пропорции—красных пятен кирпичей и белых полосок раствора, окружающих кирпичи,—настолько верны, что на расстоянии храм смотрится розовым, так как равномерное распределение определенного размера и определенного количества белых и красных пятен на объеме приводит на расстоянии к их оптическому смешению и создает новый цвет всего объема.

Этот пуангелистический принцип нашел прекрасное воплощение в монастыре Киранц, но зодчие этим не ограничились. Они облицовали поверхность граненого барабана светло-зелеными керамическими плитками (изразцами), создав тем самым контраст с розовым цветом храма (не с красным цветом кирпичей и не с белым—раствора, а с розовым, который является результатом оптического смешения и при очень близком обозрении части стены исчезает). Цвет изразцов (светло-зеленый кобальт) подобран настолько тонко, что на расстоянии цветовые соотно-

шения храма поражают своей красотой. Для усиления гармонии цветовых отношений в светло-зеленые поверхности включены мелкие красные пятна изразца цвета кирпича.

Из многочисленных способов использования цветных камней в архитектуре мы подробно остановились на кладке вразбивку, как на распространенном в средневековой архитектуре и обладающем колоссальными возможностями способе.

Упорядоченная до степени геометрической схемы кладка камнями двух цветов вразбивку приводит к кладке в виде шахматной доски. Такая кладка имеется в средневековой архитектуре. Однако надо отметить, что армянские зодчие, дойдя до кладки в виде шахматной доски, поняли, что такая кладка не тектонична, если она доведена до своего классического выражения. Дело в том, что при кладке «мидис» верхний камень покрывает собой и замыкает шов между двумя камнями нижнего ряда, чем создается конструктивная цельность всей массы стены, а при кладке в виде шахматной доски этого не происходит—верхний шов между двумя камнями устанавливается над швом нижнего ряда, поэтому зодчие изобрели другой вид кладки: всю поверхность кладки они повернули под углом в 45 градусов, благодаря чему угол верхнего, уже квадратного камня входит клином между двумя квадратными камнями нижнего ряда и связывает их. Но даже имея возможность складывать стены в виде шахматной доски, средневековые зодчие понимали, что такая кладка смотрится искусственно и нарочито, в ней нет естественной непринужденной красоты кладки вразбивку, и если этот принцип распространить на весь объем, то он в цвете может стать претенциозным. Поэтому принцип кладки под шахматную доску использован ими в основном для декора, для создания декоративных пятен на стенах, порталах (портал Дворца парона, портал Дома Саргиса, цветные декоративные пятна на крепостных стенах в Ани, порталы ханабаров, своды и т. д.).

Издревле армянские зодчие ставили перед собой задачу создания полихромии в архитектуре и прекрасно решали ее, используя местные цветные камни. Принцип кладки вразбивку из камней двух-трех или более цветов имел широкое распространение в средневековой архитектуре Армении начиная с самых ранних веков и дошел до наших дней. Одним из прекрасных примеров этого является Дом правительства в Ереване (архитектор А. Таманян).

ԴՈՒՅՆԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՄԻՋՆԱԴԱՐՅԱՆ ՃԱՐՏԱՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

Վ. Ա. ԽԱԶԱՏՐՅԱՆ

Ա Վ Փ Ն Փ Ն Ն

Սովետական Հայաստանի տարածքում գտնվող միջնադարյան ճարտարապետական հուշարձանների ուսումնասիրությունը բերում է այն եզրակացության, որ գույնը գոյություն է ունեցել հորինվածքի ժապավյնին, ամրաձա-

կան կառուցվածքի և այլ բաղադրատարրերի հետ մեկանգ և ծառայել է իրրև ճարտարապետական հուշարձանների գեղարվեստական կերպարի լիարժեք ստեղծման միջոց: Դեռ վաղ միջնադարում օգտագործվել են բաղմաղան գունավոր քարեր, որոնց աղատ խառնված շարքի հոսքը պուանտիլիստական գունային օրինաչափություններն են: Գունային խառնված շարքի միջոցով ստացել են հակադիր հարաբերություն ունեցող ծավալներ (Թալինի VII դ. կաթողիկե տաճարը, Կառնուտի V դ. եկեղեցին և այլն), գեղեցիկ կամ նուրբ հարարերություն ունեցող մակերեսներ (Օձունի VI դ. եկեղեցին): Միջնադարյան ճարտարապետներն ունենալով մեծ գեղաբնական ճաշակ, կարողացել են գույնը օգտագործել նաև արհեստական նյութերից՝ աղյուսից, կերամիկայից կառուցվող շինություններում (Կիրանյ վանք, XIII—XIV դդ.): Երկու, երեք գույնի տեղական շինարարական քարերի խառնված շարքի սկզբունքը լայն աարածում է ունեցել ամենավաղ դարերում և հասել է մինչև մեր օրերը (կառավարան աուն):